

По обеим сторонам дороги на холм расцвела сакура. Когда я таки взобрался на холм, моему взгляду предстала совершенно новая больница. Это было сравнительно новое и чистое здание, и казалось, будто бы и людей в нем нет. Несмотря на то, что здание было больницей, оно было похоже на офисное здание. От этого мне стало немного легче. Я проинформировал человека на стойке регистрации о цели визита, и мне быстро рассказали в какую палату пройти.

Размышляя о том, что скоро я встречу совершенно незнакомого человека, я очень нервничал. Не говоря уже о том, что этот человек был девочкой, госпитализированной из-за болезни.

Я немного волновался, ожидая лифта в больнице.

- Я слышал, что она настоящая красавица.

Некто говорил мне это.

Очевидно, ее звали Ватарасе Мамизу.

Во время классного часа моего первого года в старшей школе, Йоши-сэнсэй, наша классная учительница, говорила спокойным голосом.

- Ватарасе Мамизу-сан была госпитализирована со времен средней школы из-за серьезной болезни. Я надеюсь, что она вернется как можно скорее и будет наслаждаться ее школьной жизнью со всеми.

В классе было одно свободное место. Наша школа была частной, с объединенной средней и высшей школой, поэтому учащиеся, посещавшие её, особо не поменялись со средней. Тем не менее, казалось, что почти никто не знал Ватарасе Мамизу.

- Я слышал, что это болезнь люминесценции.

- Тогда она, вероятно, не сможет прийти в школу, да.

- Кто она?

- Видимо, она не училась в школе с мая на нашем первом году средней школы.

- Я ее совсем не помню.

- У кого-нибудь есть её фотография на телефоне?

Люди в классе начали понемногу сплетничать, но о ней не было никакой важной информации, поэтому это быстро прекратилось.

Если это была болезнь люминесценции, то ей было бы трудно вернуться в школу. Известно, что это неизлечимая болезнь.

Её причина неизвестна. Методы лечения даже не установлены.

Полное восстановление невозможно. Вот почему большинство людей с подобным диагнозом проводят всю свою жизнь в больнице. Болезнь прогрессирует по мере взросления пациента до взрослой жизни, и симптомы внезапно появляются в один прекрасный день. Говорят, что у большинства пациентов симптомы развиваются в подростковом возрасте или к тридцати.

После появления симптомов смертность крайне высока; большинство пациентов умирают до взросления. Есть много разных симптомов, но характерным является странное явление в коже.

Она светится.

Говорят, что ночью, когда свет луны падает на тело человека с диагнозом, он излучает слабый флуоресцентный свет. По-видимому, этот излучаемый свет усиливается по мере прогрессирования. Вот почему это называется люминесцентным заболеванием.

В любом случае, маловероятно, что эта девушка по имени Ватарасе Мамизу придет в класс, подумал я, и решил быстро забыть обо всем этом.

Через несколько дней после этого, во время перерыва мне передали то, что казалось огромным кусочком цветной бумаги.

- Окада, напиши что-нибудь здесь.

- Что это?

- Ты сам знаешь, что с тобой опять? Некто-сан, с болезнью люминесценции. Каждый должен подписывать его, и тогда это будет передано ей.

Лениво я провел ручкой по цветной бумаге.

Надеюсь, вам скоро станет легче. Окада Такуя.

Я написал эти слова гладко в течение трех секунд, а затем огляделся, чтобы передать подписанную бумагу следующему человеку.

- Ого, Окада, а это довольно расплывчато.

- Кому я должен передать его дальше?»

- Все здесь подписали это. Аа. . . , Каяма еще нет, я думаю. Иди и отдай его ему. Вы и Каяма близки, не так ли?»

- Мы не очень-то близки.

Каяма Акира был неряшлив, как обычно. Его школьная рубашка свисала с брюк, и он валялся на сиденье, спящий, как бревно. Он был высоким, а волосы были длинными. Он не создавал впечатления хулигана. У него не было никаких тенденций к насилию, но его можно было бы назвать повесой. Он всё так же пользовался популярностью у девочек, потому что у него было отличное лицо, но он обычно отвечал людям несколько высокомерно, поэтому большинство парней его немного избегали.

- Каяма, проснись.

- Подумать только...меня отобрали в качестве менеджера женского общежития, полного красивых женщин...

Каяма говорил во сне. Видимо, у него был очень хороший сон.

Настойчиво, я потряс его, вернув его к реальности.

- А? Окада? Что это?

Я действительно не хотел подходить к нему, если бы у меня был выбор. Но это было не из-за того, что я не мог ничего поделать с его беспорядочной личностью.

Раньше Каяма сделал для меня что-то вроде милости. Вот почему было не совсем правильно сказать, что мы были друзьями. Слово «спаситель» было подходящим для описания того, кем был Каяма для меня.

Во мной было какое-то странное, когда я общался с Каямой - я чувствовал себя взволнованным где-то внутри, даже когда мы просто болтали.

- Это общее письмо. Для девочки с болезнью люминесценции.

- Аа.

Каяма взял цветную бумагу, а затем уставилась на нее пустыми глазами.

- Ватарасе Мамизу, да?

Что-то в его тоне и выражении выдавало, что он что-то вспоминает в прошлом.

- Ты ее знаешь?

- Нет...В прошлом, немного. Так, теперь её зовут Ватарасе, - рассеянно сказал Каяма, словно разговаривая сама с собой.

- Хорошо, я его подпишу.

После этих слов, я вернулся на свое место.

- Окада, как дела в последнее время?

Каяма спросил меня через плечо.

- Как дела?

- С тобой все в порядке?

- Я в порядке, - еле подавил я свое раздражение.

- Ты страдаешь время от времени.

- Я в порядке.

"Я думаю, это не твое дело" - подумал про себя я.

- Письмо с пожеланиями, которое все подписали недавно, было закончено, поэтому я думаю о том, чтобы кто-то отнёс его к ней на следующих выходных. Я уверена, что Ватарасе-сан была бы намного счастливее, если бы ученик отнёс его, а не я. Хочет ли кто-нибудь пойти?

Йоши-сенсей была довольно красивой женщиной в возрасте около двадцати лет, но, возможно, потому, что она не была учителем надолго, то, как она проводила классный час, все еще было

довольно чопорно.

Даже после того, как нам это сказали, никто не подумал ничего, кроме: «Какая надоедливая». Никто не поднял руку. Все этого ожидали. В этом случае Йоши-сенсей вскоре назначит кого-то для выполнения этой задачи. Все закрывали лица, даже не пытаясь скрыть тот факт, что они надеялись, что они не будут выбраны.

И вдруг Каяма поднял руку. Все были удивлены и обернулись к нему одновременно.

- Я пойду.

- А, тогда, прости, но я полагаю, я могу возложить это на тебя.

В тот момент в выражение Каямы было каким-то загадочным. Было что-то похожее на зловещую бодрость. Трудно было представить, что он был счастлив быть добровольцем.... Если ему это действительно не нравится, он не должен был ничего говорить.

Почему Каяма сказал, что он пойдёт? Я подумал, любопытствуя.

Подожли выходные, и в воскресенье Каяма неожиданно позвонил мне и попросил меня встретиться с ним.

- Я хочу попросить об услуге.

Мы не были достаточно близки, чтобы иметь привычку встречаться друг с другом в свободные дни, поэтому это можно было бы считать довольно необычным событием.

Мне было лениво, но я направился к нему домой, как мне сказали

- Я простудился, - сказал Каяма, который подошёл к парадной двери в пижаме и в хирургической маске. - Понимаешь, у меня кажется лёгкий грипп.

Но он не выглядел так, будто у него был грипп. Казалось, он показывал мне косплей больного.

- Итак, что за услуга?

Я начал немного раздражаться.

- Аа, ну ... я не могу посетить Ватарасе Мамизу.

- И ты просишь меня пойти вместо тебя?

- Да.

Он пошёл в свой дом, и через некоторое время он вернулся с полным набором распечаток и всего, что нужно было дать Ватарасе-сан.

- Я оставляю это тебе.

Он всунул мне распечатки, и, как бы отказавшись от дальнейших разговоров, ушел в свой дом.

Честно говоря, я не мог поверить в это.

<http://tl.rulate.ru/book/13688/517596>